

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «WARGAMES»

Алекс Кош.
«ОДИНОЧКА. ПУТЬ МЕЧЕЙ»

Сергей Извольский.
«ПРОЕКТ ДАНТЕ. СЕДЬМОЙ КРУГ»

Марк Кузьмин.
«СКИДБЛАДНИР. КРОВЬ И ЖИЗНЬ»

Иван Суббота.
«ТЕМНЫЙ ЭВЕРИ. АДЕПТ СМЕРТИ»

Анатолий Арсеньев.
«СВОБОДНЫЕ МИРЫ. ИГРА ЗМЕЯ»

Здрав Олег
«НАС ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО. ХОЛОДНЫЙ МИР»

Владимир Кучеренко, Ирина Лис.
«СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ»

СЕРГЕЙ ИЗВОЛЬСКИЙ
«ПРОЕКТ ДАНТЕ. ВРАТА АДА»

СЕРГЕЙ ИЗВОЛЬСКИЙ

ПРОЕКТ ДАНТЕ

ВРАТА АДА

ЖАН
РЫ
АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 82(2Рос=Рус)6-44
ИЗ4

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Wargames» основана в 2014 году

Художник — *Алексей Виноградов*
Серийное оформление — *Василий Половцев*

Извольский, Сергей.

ИЗ4 Проект Данте. Врата Ада : [фантастический роман] / Сергей Извольский. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Wargames).

ISBN 978-5-17-090255-2

Никто прежде не возвращался из Седьмого Круга, но ему это удалось. Вот только ни в одну реку не войти дважды — жизнь уже не играет яркими красками, дом пугающе пуст, красавица невеста теперь просто красавица, а друзья...

Впрочем, у него осталось право на месть. Правда, цена за возможность платы по счетам оказалась слишком высокой, да и право на месть не только его прерогатива...

Он вернулся из Седьмого Круга. Лишь для того, чтобы вернуться обратно в Ад...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 82(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090255-2

© Извольский С.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

Рай оказался совсем не таким, каким его можно было представить.

Рай оказался осязаемым. Именно это ощущение она выделила в первую очередь — мягко принимал в себя босые ступни бархатный белый песок, ласкали ноги набегающие волны, легкий ветерок то и дело ерошил волосы и заставлял трепетать полы легкого сарафана. Рай был вокруг, его можно было трогать руками.

Пасмурный рай — второе по яркости впечатление. Небо уже который день было затянуто серой пеленой облаков, сквозь которую солнце проглядывало очень редко. А когда проглядывало, днем в основном, Даша старалась не выходить из кондиционированных помещений огромной виллы.

Влажно и жарко. Теплый рай — это было еще одно ощущение; здесь не было холодно. Даже дожди, которые иногда обильно, но недолго изливались с неба, были теплыми. Любой, кто пережил хоть одну зиму в России, замерз раз и навсегда, и Даша сейчас открыто недоумевала, не в силах поверить, что здесь круглый год не холодно. И еще она очень расстраивалась, глядя на воды океана и манящую небесную лазурь бассейна, что ей пока не рекомендовано купаться. За всю свою жизнь Даша была на пляжах лишь небольших водоемов, только «ходила купаться на пруды». Здесь же на нее будто обрушилась прелесть бескрайних океанских пляжей и нереальная яркость лазури бассейна прямо за порогом комнаты.

Но где это — «здесь», Даша пока представляла смутно. Когда ее забрали из хмурого здания с высокими зеркальными

окнами, немногословный сопровождающий сразу отвез ее в аэропорт, где они вместе сели в небольшой, почти игрушечный самолет. Лететь Даша очень боялась и, оставшись наедине со своими страхами, испытала нешуточный стресс. Ни обходительно вежливая стюардесса, ни серьезный сопровождающий не вызывали у нее доверия и желания с ними разговаривать, но эти двое хотя бы находились рядом, поэтому Даше было легче переносить невероятно долгий перелет.

С того момента уже минуло несколько недель жизни на огромной и пустынной вилле, и сейчас Даша, совершая ставшую традиционной утреннюю прогулку, неровно шла по линии накатывающихся на песок пляжа волн, подставляя лицо свежему ветерку и наслаждаясь каждым мгновением. Вскоре путь ей преградила низко склонившаяся над водой пальма. Перепрыгивать, как и нагибаться, проходя под деревом, девушка не стала — резкие движения ей тоже пока были противопоказаны.

Обойдя пальму по широкому кругу, Даша не удержалась и обернулась. «Я такие раньше только в рекламе “Баунти” видела», — подумала девушка, вернувшись и легко проведя рукой по склонившемуся над песком пляжа стволу, чувствуя под пальцами неровности коры.

Рай был реальным.

Осязаемый, пасмурный, теплый. И реальный. Это было самое главное ощущение.

Даша сделала несколько шагов в сторону и присела, опустив ладони на белый песок. Накатившая волна тут же обдала их водой с пеной, а залитый песок поддался почти невесомому нажиму, обволакивая кожу. Накатилась еще одна волна и, неожиданно громко хлопнув, замочила девушке края сарафана.

Отстраненно Даша поднялась, стряхивая с пальцев капли воды. Наслаждаться мгновением больше не получалось — мысли о рекламе «Баунти» вернули ее в прошлое и перед глазами встал большой, кредитный телевизор, своим вызывающим гляncем и современным видом подчеркивающий убогость убранства квартиры. Наслаждаться мгновением у девушки получалось только тогда, когда с ней не было мыслей о прошлом. И о будущем. Воспоминания о прошлом про-

тивно отдавали гнусностью и предательством. Мысли о будущем заставляли замирать сердце опасением неведомого.

«Теперь все будет хорошо», — как вживую, появилось перед внутренним взором лицо Максима, в тот момент, когда он прощался с ней. Вот только взгляд его в тот момент был... как будто уже с другой стороны.

Еще Макс тогда сказал ей ничего не бояться. Пока его слова сбывались — она в раю, вокруг доброжелательные, улыбочивые люди и ничего ей вроде не угрожает. Но Даша все же не могла спокойно думать о будущем. Ее пугала пустота.

— Дарья Александровна, — раздался позади негромкий голос.

Вокруг доброжелательные, улыбочивые люди.

«Все, кроме этого цербера», — подумала Даша, оборачиваясь к своему телохранителю, с которым за все время перекинулась едва ли десятком слов. Впрочем, цербером она его называла про себя безо всякой враждебности и неприязни. Человек просто выполняет свою работу, причем очень хорошо — несмотря на постоянное присутствие рядом, Даша его практически не видела.

— Извините, а вас как зовут? — неожиданно для самой себя спросила она.

На мгновенье телохранитель удивился. Его глаз за солнцезащитными очками видно не было, но по лицу Даша увидела. Точно, удивился.

— Михаил, — ответил он, Впрочем, практически сразу.

— Очень приятно, — машинально произнесла девушка.

Михаил на реплику ничего не ответил, лишь склонился в полупоклоне.

— Дарья Александровна, — произнес он, подержав склоненной голову несколько мгновений, — через час придет Андрей Семенович, вам необходимо с ним встретиться.

Даша едва не спросила, кто это, но сдержалась, лишь кивнула.

Успеется. Сейчас и узнает, кто такой этот Андрей Семенович.

Жизнь в аду научила ее терпению.

ГЛАВА 1

— **Н**иканорова Дарья, возраст на момент вынесения приговора восемнадцать полных лет. Осуждена по статье сто пятой, часть вторая — убийство двух и более лиц. Отбывала наказание в исправительной колонии общего режима, где и скончалась по прошествии трех недель с момента прибытия от острой сердечной недостаточности.

Особого удивления Даша не высказала. Не сказать, что услышанное ее совсем не задело — что-то подобное она и предполагала. Особенно после того, как ей в закрытой клинике сделали несколько пластических операций как на лице, так и по коррекции фигуры. В той клинике, где она и познакомилась с Максимом.

Но одно дело предполагать свою официальную смерть, а совсем другое слушать это из уст незнакомого человека. Который сейчас внимательно смотрел на Дарью, наблюдая за ее реакцией. Девушка в свою очередь тоже его разглядывала. Отстраненно. Невысокий — она успела это заметить до того, как он сел на плетеный стул за столом; грузный, если не сказать толстый. Одет просто — светлые штаны и белоснежная майка поло, в расстегнутом вороте которой виден золотой крест на широкой цепочке.

— После того как родственники отказались от тела, похороны были проведены за счет государства, — заглянул мужчина в глаза Даше, поправив очки.

Некоторое время она сидела, просто прислушиваясь к себе.

Что ж, зарплаты ее матери — нянечки в детском саду — на такое дорогое удовольствие, как похороны, точно бы не хватило. Даже несмотря на то, что мать подрабатывала сторожем в ночные смены.

А если бы хватило? Какое тело ей бы тогда подсунули, интересно?

Даже легкий интерес не смог всколыхнуть какие-то чувства — пусто было внутри. И едва-едва, совсем немного, обидно. Впрочем, последние несколько лет Даша уже не

тешила себя надеждой, что мать ее любит. Мать никого не любила, только жалела. Себя.

— Максим просил меня о тебе позаботиться.

Смысл слов собеседника до погруженной в свои мысли девушки дошел не сразу.

— Где он сейчас? — нейтральным голосом спросила Даша, и после некоторой паузы добавила, почти жалобно: — Вы знаете?

Собеседник молчал.

— Зачем вы меня позвали?

— После того, как... — заговорили они одновременно. Прервавшись, собеседник пристально посмотрел на девушку и продолжил: — После того, как Михаил тебя забрал, Максим каким-то образом убил всех, кто был в кабинете. И практически всех, кто был на этаже. Даже эти сведения я раздобыл с большим трудом. И совершенно точно, что на этом акция Максима не закончилась, но вот что произошло дальше, мне сейчас сложно узнать. И еще, — собеседник чуть склонил голову, — судя по имеющимся у меня из нескольких источников сведениям, Максим был убит.

Даша чуть прикрыла глаза, выдохнула и опустила взгляд. Невольно шмыгнула носом.

— Откуда ты его знаешь? — неожиданно спросил собеседник.

— Мы познакомились в камере, где он ждал результатов вашего расследования, а меня готовили к пластическим операциям, — безэмоционально, пустым голосом ответила девушка.

— Он тебе рассказал? Про меня?

— Нет, — покачала головой Дарья. — Он говорил, что был в аду за убийство, которого не совершал. Именно про вас он не говорил, но это же вы его туда упрятали? — подняла голову Дарья и посмотрела в глаза собеседнику. Впрочем, без интереса — она почти тут же опустила взгляд, и снова уставилась в пространство.

— Несложно догадаться, что вы это вы, — произнесла она чуть погодя, вздохнув.

— В то время, когда вы с ним познакомились, мне также сообщили, что он убит, — неожиданно проговорил мужчина.

Подняв глаза, Даша снова встретилась с внимательным взглядом.

— Тела я не видел, — покачал собеседник головой, — и здание до сих пор опечатано. Слишком уж все там...

Не договорив, Андрей Семенович опустил взгляд, но вдруг неожиданно снова посмотрел в глаза Дарье.

— Зачем тебе делали пластические операции?

— Прямо мне никто не говорил. Но думаю, чтобы улучшить мое тело, потом убрать из него сознание в вирт и попробовать отдать тело кому-нибудь другому. Как органы пересаживают, понимаете? — посмотрела девушка на собеседника. — Только целиком.

— Расскажи мне про Ад.

Даша впервые удивилась вопросу. Удивилась, но ненадолго. Одновременно вспоминая нахождение в камере клиники, она начала рассказывать, облекая в слова обрывочные картинки воспоминаний виртуальной преисподней. Рассказывала долго, не всегда связно и часто задумываясь. Собеседник, впрочем, внимательно слушая, не переспрашивал и не торопил ее.

А Даша рассказывала. Совершенно откровенно — ей уже было все равно.

Когда она замолчала, поведав почти без эмоций о том, как пережив долгие экзекуции, после спонтанного бунта заключенных оказалась в клинике, мужчина довольно долго молчал.

— Ты убила отчима, его брата и участкового.

Даша ничего не сказала, просто плечами пожала, даже взгляда не подняв.

— И хотела убить инспектора по делам несовершеннолетних, о чем призналась в суде.

Снова легкое движение плеч.

— А почему ты не сказала, за что убила?

— Это что-то бы изменило в приговоре? — внимательно, будто пелену стряхнув, спросила Даша у собеседника.

— В твоей ситуации вряд ли, — кивнул тот, не отводя взгляд. — При возможности, ты завершила бы начатое?

Даша задумалась и через пару секунд неуловимо пожала плечами.

— Знаете, мне все равно сейчас, — ответила она, все еще в задумчивости, — с одной стороны, я вроде перегорела. Но с другой мне кажется, что, наверное, надо. Ведь к этой с... к этому инспектору может еще одна Даша прийти.

Девушка закончила говорить и невольно сглотнула. Кто его знает, это толстого, что так внимательно на нее сейчас смотрит. Вдруг выгонит сейчас? Хотя мысль о том, что неизвестный Андрей Семенович ее выгонит, Дашу совершенно не пугала. Она просто предполагала про себя, без особых эмоций. Собеседник между тем чуть выпятил губу, покивав слегка, и его взгляд тоже улетел в неведомые дали.

— Да и вообще... просто, надо, — подытожила Даша неожиданно для себя.

Мужчина сморгнул наваждение и внимательно глянул на девушку, а та в ответ только плечами пожала.

— В принципе, правильно, — кивнул он. — Еще Господь завещал нам не прощать обиды, — добавил он через некоторое время, опять уйдя в свои мысли.

— Хм, — не удержалась Дарья и, столкнувшись взглядом с собеседником, невольно ткнула пальцем вверх, — вы про того? Ну, в смысле вы говорите про того бога, про которого я сейчас думаю?

— Про того, про того, — кивнул собеседник, усмехнувшись. Видя внимательный взгляд девушки, он кивнул и, поднявшись, подошел к стойке бара, налил себе что-то в высокий стакан.

— Режьте всех, а там наверху разберутся, кто не еретик? — не удержавшись, произнесла вдруг Дарья.

— Нет, — хмыкнув, покачал головой собеседник. — Православная? Крещеная? — неожиданно спросил он, вернувшись за стол.

— Не знаю, — Даша пожала плечами и машинально притронулась ладонью к ямочке на шее. — Наверное,

да, — вспомнила она, как давным-давно, еще в начальной школе, носила простой крестик на белой веревочке.

— Давно в церкви была? Тебе стоит сходить, гораздо легче станет.

Даша в ответ ничего не сказала — на собеседника сейчас старалась просто не смотреть, спрятав глаза, — ей стало даже немного неудобно за вроде столь взрослого человека, который так серьезно рассуждает о религии. Церковь для девушки была чем-то игрушечным, далеким. Как зеленые человечки инопланетяне — вроде они и есть, но никто их не видел. Неожиданно Даша почувствовала на себе взгляд и, подняв голову, встретилась с внимательными глазами за чуть дымчатыми стеклами очков.

— Историю, смотри, знаешь? — совершенно другим тоном поинтересовался собеседник.

— Немного, — пожала плечами Даша и добавила неожиданно для себя, опустив глаза: — Я пыталась хорошо учиться, чтобы уехать и поступить куда-нибудь.

Вдруг ей стало стыдно за тогдашние свои желания, которые сейчас показались ей наивными. Но девушка, сглотив, подняла глаза и резко отбросила непослушный локон, будто этим жестом и ненужные эмоции в сторону откидывая. Была еще одна причина ее приличных знаний по истории средневековья и античности, но о ней Даша говорить сейчас не хотела.

— Моя дочь была отличницей, училась в десятом классе, — неожиданно столкнулась девушка со ставшим жестким взглядом, — восемь лет назад ее изнасиловали и убили. По версии следствия, подтвержденной показаниями свидетелей, сделали это залетные гастролеры. Четверо.

Мужчина замолчал и отвел взгляд. Даша тоже замерла, глядя на него.

— Так я думал последующие годы, — продолжил тот после паузы, — и недавно их нашел. По золотой печатке нашел, которую один из них год назад в ломбард сдал. Этот сейчас там, где и ты была — в Аду. От надсмотрщиков сбежал. Я потребовал его найти, и мне даже обещали. Но вряд ли кто всерьез сейчас этим занимается, хотя мне и льют на уши, что

работают — после того как Максим истребил почти весь руководящий состав проекта, у них там проблем пока достаточно и без этого. Третьего найти пока не могу — скрывается, на дно ушел. Но найду, надо парня успокоить. Четвертый в Африке потерялся, и даже пока не знает, как ему повезло.

Они тогда, восемь лет назад, были в Сочи. В то время я был еще чиновником средней руки. Сейчас, как ты можешь догадаться, положение в табели о рангах у меня на порядок выше и влияние с возможностями несоизмеримо больше. А тогда я безоговорочно принял версию следствия, как единственно верную. И восемь лет искал тех, кого сделали крайними. А не тех, кто напоил нескольких девчонок алкогolem с подмешанной туда какой-то дрянью, чтобы после их трахнуть.

Как я узнал совсем недавно, скорее всего моя дочь умерла от алкогольного отравления. Но, возможно, просто захлебнулась рвотой, — собеседник замолчал, отвернувшись в сторону и глядя на золотившуюся лучами солнца полоску рассвета вдали.

— Вы... уже отомстили? — сглотнув невольно, спросила Даша.

— Не всем, — почти сразу же последовал ответ. Но взгляда от поверхности океанской глади за окном Андрей Семенович не оторвал.

— Зачем? — после довольно долгой паузы спросила Дарья, щурясь от ярких солнечных лучей. — Зачем вы мне все это рассказали?

ГЛАВА 2

Проснувшись, полежал несколько секунд, не открывая глаз.

Да, с пивом вчера явно перебрали, если даже как сыграли, не помню. И как к девушке своей ехал. А ехал?

В голове вдруг замелькали мысли и будто из мешка вывалили воспоминания — тревожный звонок Баса, метро, встреча... а дальше?

«Вот приснится же», — подумал я, открывая глаза.

— Оп-па, а почему я не дома? — смотря в неровные, грубые доски потолка, спросил сам себя. И сразу поднял голову, пытаясь осмотреться.

Отказываясь понимать и принимать то, что происходит нечто из ряда вон выходящее, я осматривал грубые брызжники неровных стен, дощатый пол, на который было брошено несколько охапок соломы, решетчатую дверь. Со всем небольшое помещение, метров семь квадратных. Едва больше ванной у меня в квартире. При мысли об уюте дома изнутри ожгло тоской плохого предчувствия. Которое я пока отказывался воспринимать, стараясь сморгнуть как плохой сон картинку окружения перед глазами.

В камере было очень темно, лишь отсветы от магических светильников в коридоре через решетку двери проникали.

«Чего? Каких светильников?» — встряхнувшись, спросил я сам себя, вскакивая с кровати. Впрочем, соскочив на пол, замер, удивленно оглядывая свой наряд. Было с чего удивляться — грубые, будто из мешковины штаны чуть ниже колен без признаков карманов или ширинки, а на плечах ключьями висит изорванная кольчуга.

— Это что за дрянь? — не удержался я от вопроса, поводя рукой по когда-то монолитной металлической чешуе черного цвета, которая, несмотря на неприглядный вид, довольно плотно прилегала к телу, болтаясь всего в нескольких местах, и совершенно не собиралась спадать. Да и дискомфорта от негодной кольчуги совсем не ощущалось, я ведь ее даже не чувствовал, когда на лавке лежал.

Лавке?! Резко развернувшись, увидел не кровать, а действительно лавку. Лавка, нары, шконка — как можно еще назвать грубую деревянную скамью? На которой ни подушки, ни одеяла, а матрас заменяла охапка сена. Тоже странность — совсем не замечал отсутствие постельного белья. К тому же я почти раздет, а сено обычно колется.

Развернувшись, в несколько шагов подошел к двери и, схватившись за железные прутья, попытался выглянуть на-

ружу. Не удалось — слишком близко были перекладины, даже голову просунуть не получилось.

— Эгей!!! Есть кто?! — крикнул я негромко. Поначалу было желание закричать изо всех сил, но мрачность обстановки меня удержала.

Несколько секунд ничего не происходило. И еще несколько секунд. Даже когда прошло около минуты, по-прежнему ничего не происходило и на мой возглас никакой реакции не последовало.

— Эй! Есть кто?! Ау! — уже громче заорал я и попытался потрясти решетку. — Эй! Эгей!!! Выпустите меня!!! — продолжал кричать я, по инерции дергая за прутья.

Орал довольно долго, но ответом на все мои вопли была тишина. Морально выдохшись, замолк и просто стоял, всматриваясь в небольшой видимый кусок коридора.

Черт, да где это я? И что со мной такое?

В мыслях царил сумбур, вопросы сменяли друг друга, но ни на один из них ответов не было. Периодически внутри колыхалась надежда, что сплю, может, брежу — мало ли, может, кто из парней пошутил, в пиво мне что подмешал, — но эти надежды сразу таяли, натываясь на реальность происходящего. Неожиданно откуда-то сверху раздался резкий скрежещущий хлопок, и после заскрипело несмазанными петлями.

«Дверь открылась!» — мелькнула мысль, всколыхнувшая надежду, но ее тут же заменило собой волнение. Все же антураж места такой, что вряд ли здесь прекрасная фея может появиться. Если только зубная. Зубной феи.

Судя по отголоску скрипа, дверь открылась массивная, тяжелая. И почти сразу раздалась шаги. «Стук сапог», — мелькнуло в голове определение. Те, кто ко мне приближались, шли не летящей походкой, а шагали тяжело, грузно. Приземляя ступни в поверхность всем весом своего тела, а не скользя по ступеням, едва их касаясь, как сам я по лестнице сбегаю.

Гулкие звуки ударов подошв в камень пола сопровождалась бряцаньем. Объемным, как будто далеко не одна металлическая застежка болталась. Попытавшись успоко-